

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ!

Кульгура. - 1994. - 29 янв. - с. 7

Муза Паганини

И настолько он был уверен в юном даровании, что в 1943 году, выхлопотав разрешение, повез Марину в Москву, в хореографическое училище. Они опоздали — прием уже закончился, и директор только развел руками. Но вот что значит судьба — в гостинице «Москва», где они остановились, причем прямо-таки в соседнем номере, жила Агриппина Яковлевна Ваганова, приехавшая навестить своего сына.

Разумеется, Семенов познакомился с ней, разумеется, посоветовал на постигшую их с Мариной неудачу. «Девочка, пройди!» — повелела Ваганова. Марина прошла — и этого оказалось достаточно.

...Прошли годы. Девочка выросла, окончила училище и стала ведущей солисткой Большого театра.

С Мариной Кондратьевой работали самые знаменитые наши хореографы. Захаров репетировал с ней Золушку и Марию в «Бахчисарайском фонтане», Якобсон предложил станцевать Сюимбике, Вайнонен — Гаянэ и Диану Мирейль, Плисецкая доверила Анну Каренину. Леонид Лавровский увидел в ней свою Музу, точнее, музу великого итальянского скрипача — Кондратьева была первой исполнительницей этой партии в балете «Паганини». А потом были спектакли Юрия Григорovichа — «Каменный цветок», «Легенда о любви», «Спартак», и словно второе дыхание открылось... Но самый большой успех принесла ей «Жизель».

Она словно летала по сцене — такими легкими и воздушными были ее прыжки.

Творческая жизнь Марины Викторовны, без сомнения, сложилась очень счастливо. Хотя были, конечно, и обиды, горести. С ними помогал справляться надежный «тыл», тем более что тыл у нее «все понимающий»: муж, Валерий Туманов, тоже танцевал в Большом. В театре ее партнерами были Марис Лиепа, Николай Фадеев, а с Валерием они часто выступали в концертах. В семье вырос сын Максим, вырос и стал врачом. А вот в жены взял-таки балерину, хоть и нашел ее сам — без мамы, папы и Большого театра.

А мама, отдав 28 лет родной сцене, получив самые высокие звания, а главное, сняв любовь зрителей, занялась педагогической деятельностью. Она ведет класс в Большом и дает мастер-классы в Японии, Америке, Италии.

Так сценическое мастерство перешло в умение показать, научить — и в этом тоже есть свое счастье. А тут, глядишь, и внук появился — Максиму Максимичу уже полтора года. Разве не радость? Хотя, глядя на нашу юбиляршу, тоненькую, моложавую, с живыми, веселыми глазами, язык не повернется назвать ее бабушкой. Правда, у маленького Максима поворачивается. Но ему прости-тельно.

С. САМСОНОВА.

Фото А. Конькова.

В начале войны в составе одной из самодеятельных концертных бригад, выступавших в казанских госпиталях, была маленькая девочка лет семи. Ее ставили на стол, и она кружилась, кружилась в его самой придуманном танце, и светлели лица раненых, и теплее ста-

новилося на душе. Марина — так ее звали — была дочкой известного физика академика Кондратьева, в числе сотрудников Ленинградского политехнического института эвакуированного в Казань. Его друг академик Семенов настаивал на том, что девочку надо учить.